

ИСТОРИЯ

HISTORY

УДК 321.1(476)(470):94»1945/1990»

П. С. Крючек

Белорусский государственный технологический университет

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИССЛЕДОВАНИИ ОБЩЕГО ПРОШЛОГО БЕЛОРУСОВ И РОССИЯН В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Белорусов и русских связывают единые исторические корни. Оба народа принадлежат к восточнославянской цивилизации. Тем не менее в силу определенных исторических условий в конкретные периоды судьбы их расходились, они развивались отдельно, сохраняя свою восточнославянскую идентичность, но выработывая отличительные особенности.

В этих условиях важным является осмыслить общее прошлое и отличительные черты наших народов на различных этапах истории.

В предложенной статье дан анализ оценок различных аспектов нашей общей истории в современной белорусской историографии. Исследование академических материалов показало, что состояние историографии по вопросам совместного прошлого характеризуется разнообразием мнений и подходов при сохранении ангажированности описания именно данной проблемы. Отчетливо прослеживаются тенденции интерпретации общего прошлого в различных историографических традициях, «срастающихся» с публицистикой, политикой памяти и т. п. При этом сохраняется и усиливается тенденция к идеологическому окрашиванию ряда сюжетов.

Ключевые слова: Россия, Беларусь, история, историография.

Для цитирования: Крючек П. С. Основные тенденции в исследовании общего прошлого белорусов и россиян в современной белорусской историографии // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2021. № 1 (245). С. 5–11.

P. S. Kruchek

Belarusian State Technological University

MAIN TRENDS IN STUDYING THE GENERAL PAST OF BELARUSIANS AND RUSSIANS IN MODERN BELARUSIAN HISTORIOGRAPHY

Belarusians and Russians share common historical roots. Both peoples belong to the East Slavic civilization. Nevertheless, due to certain historical conditions, their destinies diverged in specific periods, they developed separately, preserving their East Slavic identity, but developing distinctive features.

In these circumstances, it is important to understand the common past and the distinctive features of our peoples at different stages of history.

The proposed article analyzes the assessments of various aspects of our common history in modern Belarusian historiography. The study of academic materials has shown that the current state of historiography on the issues of the shared past is characterized by a variety of opinions and approaches, while maintaining the biased description of this particular problem. The tendencies of interpretation of the common past in various historiographical traditions, which “merge” with journalism, politics of memory, etc., are clearly traced. At the same time, the tendency to ideological coloring of a number of subjects remains and increases.

Key words: Russia, Belarus, history, historiography.

For citation: Kruchek P. S. Main trends in studying the general past of belarusians and russians in modern belarusian historiography. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2021, no. 1 (245), pp. 5–11 (In Russian).

Введение. Распад СССР и возникновение на постсоветском пространстве целого ряда независимых государств способствовали пересмотру устоявшихся положений, касающихся совместной истории бывших советских народов. В новых суверенных государствах начала активно пропагандироваться национальная версия истории. Не стала исключением и белорусская историография.

Своеобразным программным документом в этом плане можно считать статью известного белорусского историка Бича М. О. «Аб нацыянальнай канцэпцыі гісторыі і гістарычнай адукацыі ў Рэспубліцы Беларусь». Автор подчеркивал, что особенностью белорусской историографии на протяжении долгого времени являлось господство в ней двух антибелорусских тенденций – великопольской и великорусской, которые в конечном итоге сводятся к непризнанию белорусского этноса, его языка и культуры и признания Беларуси частью Польши или России. Поэтому в качестве первоочередной задачи для исторической науки и исторического образования провозглашалось возрождение национальной концепции истории Беларуси [1, с. 15]. В связи с этим в начале 90-х г. XX в. были предприняты попытки с новых позиций пересмотреть ключевые проблемы отечественной истории – происхождения белорусского этноса, истоков белорусской государственности, места и роли Великого княжества Литовского в исторических судьбах белорусского народа и др.

Коснулись эти изменения и оценки истории белорусско-российских отношений. В частности, были сделаны попытки преодолеть известные штампы и стереотипы о ментальности русских и белорусов, этногенезе этих славянских народов, взаимоотношениях белорусов и русских на различных этапах истории. В печати появилось большое количество публикаций научного и популярного характера, в которых подчеркивалась ведущая роль балцкого субстрата в этногенезе белорусов, Полоцкое княжество рассматривалось как первое белорусское государство, Великое княжество Литовское характеризовалось как белорусское или же белорусско-литовское государство.

Такая тенденция в белорусской историографии преобладала до середины 90-х гг. XX в. После президентских выборов 1994 г. и особенно референдумов 1995 и 1996 гг. в Республике Беларусь был взят курс на углубленную интеграцию с Российской Федерацией. Изменение политического курса привело и к изменению тональности исторических исследований. В работах историков стали преобладать более взвешенные оценки совместного прошлого белорусов и россиян, акцент стал де-

латься на положительные аспекты взаимоотношений двух народов.

Основная часть. Несомненно, у белорусов и русских единые исторические корни. Оба народа принадлежат к восточнославянской цивилизации. Тем не менее в силу определенных исторических условий в конкретные периоды судьбы их расходились, они развивались отдельно, сохраняя свою восточнославянскую идентичность, но вырабатывая отличительные особенности. В этих условиях важным является осмыслить общее прошлое и отличительные черты наших народов на различных этапах истории. В оценке различных аспектов нашей общей истории в современной белорусской историографии можно выделить как минимум три основных направления.

Первое направление связано с тем, что на смену существовавшей идеализации белорусско-российских отношений, их якобы бесконфликтности, стали выходить работы, в которых наблюдалась другая крайность – утверждения об извечном антагонизме между русскими и белорусами, о постоянном стремлении сначала московских, а затем и российских властей захватить белорусские земли, аргументируя устремления вхождением этих земель в IX–XII вв. в состав древнерусского государства. При этом Москва рассматривала себя как естественный правопреемник Киева в деле «собирания» всех русских земель. С таких позиций различные аспекты совместной истории Беларуси и России рассматривали В. Орлов [2], А. Тарас [3], В. Деружинский [4] и др.

В работах названных авторов подвергается сомнению общее происхождение белорусов и русских, преувеличивается роль Полоцкого княжества как первого белорусского государства, феодальные междоусобицы позднего средневековья интерпретируются как межэтнические столкновения. Особый акцент при этом делается на войны между Великим княжеством Литовским, которое объявляется белорусским государством, и Московским княжеством, которое однозначно представляется агрессором.

Следует отметить, что такая риторика характерна в основном для работ историко-публицистического характера, которые рассчитаны на неподготовленного читателя и не основываются на глубоком анализе исторических источников. Для профессиональных историков характерен более взвешенный подход к оценке исторического прошлого белорусов и россиян. Тем не менее в исследованиях историков данного направления акцент делается на спорных моментах наших взаимоотношений, преобладает в основном негативная оценка роли России на переломных этапах нашей совместной истории.

В таком духе, например, выдержана монография Е. Онищенко «Беларусь во времена Екатерины II (1772–1796 гг.)» [5]. Несмотря на обилие введенного в научный оборот документального материала, автору не хватило меры объективности: главным виновником разделов Речи Посполитой, по его мнению, является Россия, а Пруссия и Австрия лишь поддержали действия последней. Вся политика России на включенных в ее состав белорусских землях определялась такими понятиями, как «унификация», «инкорпорация», «русификация».

К аналогичному выводу пришла и С. Куль-Сильвестрова в работе «Беларусь на рубеже веков и культур: Формирование культуры Нового времени на белорусских землях (вторая половина XVIII – 1820-е гг.)» [6]. Автор утверждает, что вхождение Беларуси в состав Российской империи в результате разделов Речи Посполитой затормозило процесс формирования культуры Нового времени. Особое внимание в монографии С. Куль-Сильвестровой уделяется формированию «своеобразной литвинской традиции», которая была «составной частью этнокультурных процессов, что происходили на белорусских землях в Новое время» [6]. Эта «литвинская традиция» основывалась, по мнению автора, на польском языке и осознании местной шляхтой самобытности исторического пути своего края.

Следует отметить, что так называемая «литвинская традиция» была довольно популярной в историографии, и особенно в публицистике, в 90-х гг. XX в. Историки и литераторы пытались доказать, что в период средневековья белорусский этнос имел название «литвины», а термин «белорусы» якобы придумали только в конце XVIII в. царские чиновники. Например, еще в начале 90-х гг. XX в. получила широкое распространение концепция Н. Ермоловича о том, что «Летописная Литва – это древнее название Беларуси» [7]. Фактически этой же точки зрения придерживается и историк Кравцевич А. [8].

Но в историографии существует и другая, более доказательная, точка зрения. Например, В. Насевич еще в 1993 г. доказал, что центр летописной Литвы располагался в районе Кернова, Вильно, Троков и Девалта, охватывая различные литовские княжества, что жамойты и аукштайты – две части неразрывного литовского этноса. А этническая граница между Литвой и западными землями Руси не связана с современной, а проходила по линии Браслав – Постава – Сморгонь [9, с. 19–20].

На самом деле подавляющая часть населения ВКЛ называла себя «русскими, русинами», а название «литвины» чаще всего исполь-

зовалось для определения всего населения ВКЛ. «Литвинская теория» решительно отвергнута работами Г. Голенченко [10], И. Марзалюка [11] и др.

Историки первого направления предприняли попытки пересмотреть роль униатской церкви в культуре Беларуси. Конечно, нельзя отрицать значение униатства в развитии просвещения, образования и культуры. Однако вряд ли следует идеализировать деятельность этой церкви. Представлять ее некой «национальной религией белорусов», тем более трактовать ее в качестве «способа вхождения белорусов в семью европейских народов», на чем настаивает С. Морозова в монографии «Униатская церковь в этнокультурном развитии Беларуси (1596–1839 гг.)» [12], все же нельзя.

Как убедительно показал И. Марзалюк, процесс религиозной конверсии в виде распространения католицизма и униатства стал важнейшим механизмом замены старобелорусской, русской этнической самобытности, основывавшейся на православных традициях, литовскими и польскими стереотипами. При этом «русинская» шляхта «стала все больше на субэтническом уровне отождествлять себя с литвинами, а на государственном – с польской политической нацией». Определенным преувеличением являются и попытки представить «истинными белорусами» Т. Костюшко и А. Мицкевича. На самом деле они себя таковыми не считали и пренебрежительно относились к белорусскому народу [13, с. 77–78].

В русле этой же традиции просматривается еще одна тенденция – стремление взвалить всю ответственность на Московское княжество за войны и другие феодальные усобицы, которые велись между ним и Великим княжеством Литовским.

Подобные трактовки совместного прошлого белорусов и россиян способствовали в какой-то степени активизации в белорусской историографии идей западнорусизма, которые, в свою очередь, составили в ней второе направление.

Как известно, впервые в научный оборот понятие «Западная Россия» ввел белорус по происхождению, российский историк Коялович М. О. Он и его последователи утверждали, что Белоруссия является неотъемлемой частью России, а сами белорусы – самобытной ветвью русского народа. Но если М. Коялович призывал к единству всего русского народа, с сохранением и развитием самобытности его ветвей, то правые монархисты делали упор на избавление от этой самой самобытности, полагая, что только на основе полного единства всех русских можно добиться прогресса.

Современный «западнорусизм» пропагандирует идеи так называемого «русского мира» и представлен довольно широким составом ученых и преподавателей белорусских вузов. Идеи западнорусизма разделяют В. Черепица, Я. Трещенок, П. Петриков, Н. Сергеев, Н. Малишевский и некоторые др. В качестве своей главной цели они провозглашают восстановление и развитие русской составляющей самосознания белорусов, а также общерусское наполнение Союзного строительства.

Апелляции к совместному прошлому в рамках данного направления имеют две основные цели: легитимация на историческом материале представления о белорусском народе как неотъемлемой части русского суперэтноса и, соответственно, де-легитимация «врагов» и «чужеродной» интерпретации белорусского прошлого. Главным тезисом для представителей данного направления является утверждение, что белорусы – это часть русского суперэтноса, а Беларусь, как Россия и Украина, составляют часть единой русской цивилизации. Поиски общих корней уходят к рубежу I–II тыс. н. э., когда восточнославянские племена, по мнению идеологов данного проекта, образовали феодальный союз – Русскую землю, Русь. Отсюда вытекают корни единства русского народа, которое сохраняется до настоящего времени. «Из Древнерусского государства, или Киевской Руси, сложившейся древнерусской народности выросли впоследствии различные, но единые в своей основе по общности происхождения, языка, православной веры, культуре и духовности белорусская, украинская и великорусская (русская) народности» [14, с. 33].

Сложившееся на основе православия цивилизационное единство не было разорвано и тогда, когда на руинах «Русского мира» образовались враждующие друг с другом государства – Великое княжество Литовское и Великое княжество Московское. Собственно, с этого момента в «лоне единого русского народа» оформляется деление на три новых этноса, которые, однако, в рамках данного направления всегда рассматриваются как части единого суперэтноса.

В качестве главного врага русского народа (и, соответственно, белорусского) рассматриваются представители польской политической элиты Речи Посполитой, которая якобы ставила целью уничтожение восточнославянской православной цивилизации с помощью принудительного ополячивания и окатоличивания.

Особо негативно рассматривается усвоение местной шляхтой польской культуры и католицизма, что расценивается как акт предательства по отношению к «традиционной» православной

культуре, имевший тяжелейшие последствия для развития белорусского народа: «В итоге к концу XVIII в. белорусский этнос оказался практически без своей элиты, интеллигенции, школ, литературного языка, книгопечатания. В Речи Посполитой он был обречен на полонизацию, этническое вымирание и исчезновение с карты Европы» [14, с. 34].

Разделы Речи Посполитой и присоединение белорусских земель к Российской империи рассматриваются как спасительный акт для угнетенного белорусского народа, который спас этнос от угрозы окончательного ополячивания: «Присоединение земель Беларуси к Российской империи, включение белорусского этноса в родственный великорусский историко-культурный организм открыли новую страницу нашей истории. Закончилась борьба белорусов за выживание в условиях ВКЛ и Речи Посполитой. Начался трудный процесс возрождения исторической памяти и самосознания белорусского народа, развития его духовности культуры, национально-государственного самоопределения» [14, с. 35].

Ярким представителем «западнорусизма» в современной белорусской историографии является Криштапович Л. В своих работах он отстаивает идею цивилизационного единства русских, белорусов и украинцев. Автор выяснил характерные признаки русской цивилизации (исторический, мировоззренческий, экономический), которые, по его мнению, являются существенными определениями национального самосознания белорусского народа [15].

Преобладающим в современной белорусской историографии является третье направление, представленное большинством академических историков. Его представители, опираясь на широкую источниковедческую базу, применяя современный методологический инструментарий, стремятся объективно и всесторонне раскрыть единые исторические корни русских, белорусов и украинцев, процессы формирования данных этносов, характер взаимоотношений между ними. Особое внимание при этом уделяется белорусско-российским связям.

Такой взвешенный, научный подход характерен для многих обобщающих работ и учебных пособий. Белорусские историки стараются объективно и всесторонне раскрыть наиболее важные аспекты белорусско-российских отношений в разные периоды истории, выявить их уроки и определить современные проблемы взаимопознания.

Так, в частности, в четырехтомном издании, подготовленном сотрудниками Института истории НАН Беларуси «Археологія Беларусі», аргументировано доказано, что белорусы явля-

ются частью славянского мира, что исторические судьбы белорусов тесно связаны с историей славянства. Получение государственной независимости обусловило повышенный интерес историков к проблеме истоков белорусской государственности, месту белорусских земель в государственных процессах на просторах Восточной Европы, воздействию на них межгосударственных конфликтов. Особое место здесь занимает многотомный коллективный труд «История белорусской государственности» [16, 17]. В издании раскрыты основные предпосылки и закономерности национального самоопределения белорусского народа, показана роль Полоцкого княжества как первой формы государственности на белорусских землях, значительное внимание уделено вопросам, связанным с созданием Великого княжества Литовского и политического статуса в этом государстве белорусских земель, показано, как идеи белорусской государственности вызревали в условиях Российской империи.

Достаточно широко представлена литература, раскрывающая историю белорусской советской государственности в составе СССР. Раскрыты процессы, связанные с созданием БССР, взаимоотношениями БССР с другими советскими республиками, государственной национальной политикой БССР.

Важное место в современной белорусской историографии по-прежнему занимает тема Великой Отечественной войны. На основе широкого массива новых документов раскрыта военнополитическая ситуация в Беларуси накануне Второй мировой войны и начального этапа Великой Отечественной войны, показана роль в партизан-

ском движении уроженцев республик Советского Союза, проанализировано участие белорусов в боевых действиях как в рядах Красной Армии, так и в составе Польских вооруженных сил и армий союзников, движении Сопротивления [18, с. 51].

Современный этап развития суверенной республики Беларусь в белорусской историографии представлен довольно слабо. В частности, отдельные аспекты белорусско-российских отношений нашли отражение в работах, посвященных истории Союзного государства [19].

Заключение. Таким образом, проблема взаимоотношений белорусов и россиян на различных этапах совместной истории нашла довольно широкое отражение в современной белорусской историографии. Тем не менее эта проблематика нуждается в дальнейшем исследовании. В первую очередь следует сосредоточиться на изучении экономических и культурных связей двух братских народов, исследовать динамику и механизм миграционных процессов, происходивших как в периоды совместного проживания, так и в условиях самостоятельных государств, процессы адаптации и взаимопознания людей.

Разработка указанных проблем с учетом обобщенного опыта и сделанных уроков будет способствовать дальнейшей интеграции наших народов, решению многих задач по совместному достижению общественного прогресса.

Статья выполнена при поддержке БРФФИ в рамках совместного белорусско-российского проекта «Историческая культура белорусов и россиян: формирование представлений о национальном и общем прошлом».

Список литературы

1. Біч М. В. Аб нацыянальнай канцэпцыі гісторыі і гістарычнай адукацыі ў Рэспубліцы Беларусь // Беларускі гістарычны часопіс. 1993. № 1. С. 15–24.
2. Арлоў У. Дзесяць вякоў беларускай гісторыі (862–1918): Падзеі. Даты. Ілюстрацыі. Вільня: Наша будучыня, 1999. 223 с.
3. Тарас А. Е. Войны Московской Руси с Великим княжеством Литовским и Речью Посполитой в XIV–XVII веках. Минск: Хорвест, 2006. 780 с.
4. Деружинский В. В. Тайны белорусской истории. Минск: ФУАинформ, 2014. 559 с.
5. Анішчанка Я. К. Беларусь у часы Кацярыны II (1772–1796). Минск: ЗАО «Веды», 1998. 258 с.
6. Куль-Сяльвестрава С. Я. Беларусь на мяжы стагоддзяў і культур: Фармаванне культуры Новага часу на беларускіх землях (другая палова XVIII–1820-я гг.). Мінск: Універсітэцкае, 2000. 320 с.
7. Ермаловіч М. Старажытная Беларусь. Полацкі і Навагародскі перыяд. Мінск: Мастацкая літаратура, 2001. 366 с.
8. Краўцэвіч А. К. Стварэнне Вялікага княства Літоўскага. Мінск: Беларуская навука, 1998. 208 с.
9. Насевіч В. Пачаткі Вялікага княства Літоўскага: Падзеі і асобы. Мінск: Полымя, 1993. 160 с.
10. Галенчанка Г. Я. Царква, канфесія і нацыянальная свядомасць беларусаў у XV–XVI стст. // Наш радавод. 1992. Кн. 4. Гродна, 1992. С. 43–49.
11. Марзалюк І. А. Міфы «Адраджэнскай» гістарыяграфіі Беларусі. Магілёў: УА «МДУ імя А. А. Куляшова», 2009. 144 с.
12. Марозава С. В. Уніяцкая царква ў этнакультурным развіцці Беларусі (1596–1839 гг.). Гродна: ГрДзУ, 2001. 352 с.

13. Марзалюк І. А. Людзі даўняй Беларусі: этнаканфесійныя і сацыякультурныя стэрэатыпы (X–XVII стст.). Магілёў: МДУ імя А. А. Куляшова, 2003. 324 с.
14. Петриков П. Т. Очерки новейшей историографии Беларуси (1990-е – начало 2000-х годов). Минск: Белорусская наука, 2007. 292 с.
15. Криштапович Л. Е. Беларусь и Россия: историсофское и цивилизационное единство. Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2006. 94 с.
16. История белорусской государственности: в 5 т. Т. 1: Белорусская государственность: от истоков до конца XVIII в. / А. А. Коваленя и [др.]; отв. ред. тома: В. Ф. Голубев, О. Н. Левко. Минск: Белорусская наука, 2018. 597 с.
17. История белорусской государственности: в 5 т. Т. 2: Белорусская государственность в период Российской империи (конец XVIII– начало XX в.) / Н. В. Смехович [и др.]; отв. ред. тома: Н. В. Смехович, А. В. Унучек, Е. Н. Филатова. Минск: Белорусская наука, 2019. 413 с.
18. Историческая наука в Беларуси (1991–2000 гг.): современные проблемы и кадры / Ю. Н. Бохан [и др.]. Минск: Национальная академия наук Беларуси, 2005. 81 с.
19. Базанов А. В., Криштапович Л. Е. Союзное государство как императив развития Беларуси и России в современном мире. Минск: Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь, 2011. 31 с.

References

1. Bich M. V. National concept of history and historical education in the Republic of Belarus. *Belaruski gistorychny chasopis* [Belarusian Historical Journal], 1993, no. 1, pp. 15–24 (In Belarusian).
2. Arlou V. *Dziesyat' vyakou belaruskay gistoryi (862–1918): Padzei. Daty. Ilyustratsyi* [Ten Centuries of Belarusian History (862–1918): Events. Dates. Illustrations]. Vil'nya, Nasha buduchynya Publ., 1999. 223 p.
3. Taras A. Ye. *Voyny Moskovskoy Rusi s Velikim knyazhestvom Litovskim i Rech'yu Pospolitoj v XIV–XVII vekakh* [Wars of Muscovy Russia with the Grand Duchy of Lithuania and the Commonwealth in the XIV–XVII centuries]. Minsk, Khorvest Publ., 2006. 780 p.
4. Deruzhinskiy V. V. *Tayny belorusskoy istorii* [Secrets of Belarusian history]. Minsk, FU Ainfrom Publ., 2014. 559 p.
5. Anishchanka Ya. K. *Biellarus' u chasy Katsyaryny II (1772–1796)* [Belarus in the time of Catherine II (1772–1796)]. Minsk, ZAO “Vedy” Publ., 1998. 258 p.
6. Kul' -Syal'vestrava S. Ya. *Biellarus' na myazhy stagoddzyau i kul'tur: Farmavanne kul'tury Novaga chasu na belaruskikh zemlyakh (drugaya palova XVIII–1820-a gg.)* [Belarus at the turn of the century and cultures: Formation of modern culture in the Belarusian lands (second half of the XVIII– 1820s)]. Minsk, Universitetskaye Publ., 2000. 320 p.
7. Ermalovich M. *Starazhytnaya Biellarus'. Polatski i Novagorodski peryad* [Ancient Belarus. Polotsk and Novgorod period]. Minsk, Mastatskaya litaratura Publ., 2001. 366 p.
8. Kravtsevich A. K. *Stvarenne Vyalikaga knyastva Litouskaga* [Creation of the Grand Duchy of Lithuania]. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 1998. 208 p.
9. Nasievich V. *Pachatki Vyalikaga knyastva Litouskaga: Padzei i asoby* [The beginnings of the Grand Duchy of Lithuania: Events and personalities]. Minsk, Polymya Publ., 1993. 160 p.
10. Galenchanka G. Ya. Church, denomination and national consciousness of Belarusians in the XV–XVI centuries. *Nash radavod* [Our pedigree], 1992. Book. 4. Grodna, 1992, pp. 43–49 (In Belarusian).
11. Marzalyuk I. A. *Mify “Adradzhenskay” gistoryyagrafii Biellarusi* [Myths of “Renaissance” Historiography of Belarus]. Mogilev, UA MDU imya A. A. Kulyashova Publ., 2009. 144 p.
12. Marozava S. V. *Uniyatskaya tsarkva u etnakul'turnym razvitstsi Belarusi (1596–1839 gg.)* [Uniate church and cultural development of Belarus (1596–1839)]. Grodno, GrDzU Publ., 2001. 352 p.
13. Marzaliuk I. A. *Lyudzi daunyay Belarusi: etnakanfesiynyya i satsyyakul'turnyya stereatypy (X–XVII stst.)* [People of ancient Belarus: ethno-confessional and socio-cultural stereotypes (X–XVII centuries.)]. Mogilev, UA MDU imya A. A. Kulyashova Publ., 2003. 324 p.
14. Petrikov P. T. *Ocherki noveyshey istoriografii Belarusi (1990-ye – nachalo 2000-kh godov)* [Essays on the latest historiography of Belarus (1990s – early 2000s)]. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2007. 292 p.
15. Krishtapovich L. Ye. *Belarus' i Rossiya: istoriosofskoye i tsivilizatsionnoye yedinstvo* [Belarus and Russia: Historiosophical and Civilizational Unity]. Minsk, Akademiya upravleniya pri Prezidente Respubliki Belarus' Publ., 2006. 94 p.
16. Kovalenya A. A., Golubev V. F., Levko O. N. *Istoriya belorusskoy gosudarstvennosti: v 5 t. T. 1: Belorusskaya gosudarstvennost': ot istokov do kontsa XVIII v.* [History of Belarusian statehood: in 5 volumes. Vol. 1: Belarusian statehood: from the origins to the end of the 18th century]. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2018. 597 p.

17. Smekhovich N. V., Unuchek A. V., Filatova Ye. N. *Istoriya belorusskoy gosudarstvennosti: v 5 t. T. 2: Belorusskaya gosudarstvennost' v period Rossiyskoy imperii (konets XVIII– nachalo XX v.)* [History of Belarusian statehood: in 5 volumes. Vol. 2: Belarusian statehood during the period of the Russian Empire (late 18th – early 20th centuries)]. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2019. 413 p.

18. Bokhan Yu. N., Korzenko G. V., Pilipenko., M. F. *Istoricheskaya nauka v Belarusi (1991–2000 gg.): sovremennyye problemy i kadry* [Historical science in Belarus (1991–2000): modern problems and personnel]. Minsk, Natsional'naya Akademiya nauk Belarusi Publ., 2005. 81 p.

19. Bazanov A. V., Krishtapovich L. Ye. *Soyuznoye gosudarstvo kak imperativ razvitiya Belarusi i Rossii v sovremennoy mire* [Union State as an imperative of the development of Belarus and Russia in the modern world]. Minsk, Informatsionno-analiticheskiy tsentr pri Administratsii Prezidenta Respubliki Belarus' Publ., 2011. 31 p.

Информация об авторе

Крючек Петр Степанович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: kruchek@belstu.by

Information about the author

Kruchek Peter Stepanovich – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian state Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: kruchek@belstu.by

Поступила 15.03.2021